

Вісуге www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Фан Шен смог разобраться лишь немного, подошел к горе и увидел мужчину средних лет в костюме и кожаных туфлях, который с улыбкой ждал его там. Рядом с ним стояла девушка лет двадцати пяти, но на миловидном лице девушки читалось нетерпение.

Позади них в две колонны стояли десятки крепких мужчин.

Каждый сильный мужчина держал в руках большую тарелку из красного дерева с листом шелка на ней.

Фанг Шен лишь слегка присмотрелся, и обнаружил, что на этих пластинах лежат золотые слитки, различные драгоценные камни и изумруды, более ценный столетний дикий женьшень, и несколько бутылочек, но эликсир в них всего лишь Это всего лишь второй продукт. Если такой эликсир окажется в руках Фаншена, боюсь, его просто выбросят как отходы.

Конечно, это всего лишь высокое видение Фан Шэня. В эпоху нехватки ресурсов, лекарство Эрпин используется для подарков, а их поначалу десятки, что довольно любезно.

В это время подошел мужчина средних лет и улыбнулся Фан Шэню: "Господин Фан, я стал подонком, Аояма послал старейшинам, пустяковый подарок, и надеюсь, что улыбнусь".

Затем Цзэн Чэнци ударил по пальцу.

Десятки крепких мужчин с тарелками протянули руку и открыли шелк на тарелке.

В следующую секунду Чжан Кунь рядом с Фан Шеном почти открыл глаза и перевел дух.

Тарелка за тарелкой золотые слитки, драгоценности и даже наличные деньги.

Конечно, зрение Чжан Куня также заставило его глаза крепко вцепиться в эти желто-белые вещи. На те действительно ценные лекарственные материалы, эликсир и т.д. он даже не смотрел правым глазом.

Фан Шен уже знал, что было на этой тарелке, и даже если бы он этого не знал, то, увидев это в первый раз, Фан Шен не был бы таким черствым, как Чжан Кунь. Фан Шен лишь небрежно взглянул на него, а затем выгнулся дугой и сказал: Извините, я не смею принять это. "

Глаза Цзэн Чэнци выглядели слегка удивленными.

Хотя он и получил подарок от Фан Шэня в соответствии с вышеуказанными инструкциями, он никогда не видел этого молодого человека, который уделял ему столько внимания, но судя по его выступлению только что, Сын, в этом есть что-то необычное.

Он громко сказал: "Чжоу Вэньтянь вредил провинции Цзянхай в течение многих лет, и никто не мог устранить его в течение многих лет. Теперь господин Фан взял на себя инициативу, чтобы устранить большой вред семьи Чжоу для цзянхайцев. Разве это не великое достижение? Не наказали господина Фанга, разве он не может позволить себе эти подарки? "

Фан Шен еще не заговорил, Чжан Кунь сбоку засмеялся и сказал: "Это стоит того, это стоит того, господин Фан в моей семье определенно стоит того".

Фан Шен прямо взмахнул рукой, и шквальный ветер между рукавами мгновенно унес Чжан

Куня прочь, глаза Фан Шена были слегка холодными: "Я говорю с другими, тебе ли говорить?".

Чжан Кунь поднялся с земли и вытер кровь с уголка рта, но его разум внезапно протрезвел: "Господин Фан злится и сердится, его подчиненные знают, что что-то не так".

Цзэн Чэнци рассмеялся: "Такого приспешника нужно хорошенько поколотить".

Вскоре оба мужчины передали дело напрямую.

Фан Шен с беспокойством смотрел на эти подарки.

Другая сторона подняла такое большое происхождение. Похоже, что я должен принять подарок, если я его не принимаю?

А если приму, то приглашение партии Аояма придется отменить.

Как говорится, протяни руку помощи и не улыбайся людям.

Эта фракция Циншаня такая вежливая, Фан Шен не из brutальных людей, чувствуется некоторая щекотливость.

"Хорошо, я принимаю это". Фан Шэньчао Цзэн Чэнци выгнулся дугой и сказал: "Спасибо за твой щедрый подарок".

Этот Цзэн Чэнци видел, как Фан Шэнь принял подарок. Эта задача была выполнена, и он почувствовал облегчение, ожидая разговора с Фан Шенем.

Молодая женщина рядом с ним вдруг холодно сказала: "Лицемерно притворяться, что принимаешь смерть, но так долго делать вид, что уходишь!"

На что Цзэн Чэнци возмутился: "Справедливо, что скажешь?".

Девочка упрямо сказала: "Папа, я не ошиблась. Ты пришла сюда, чтобы дать ему по морде, а он не только не пришел поприветствовать, но и позволил нам так долго занимать здесь место. Он сельский человек. "Где я видел столько ценных вещей, боюсь, я уже хотел наброситься на них и притворился, разве это не лицемерие?"

"Ты! Эй, мне действительно не следовало тебя выводить. Я обычно баловал тебя!" Цзэн Чэнци поспешно улыбнулся Фан Шэню: "Господин Фан странный, молодая девушка внезапна, у нее такой темперамент. Неплохо, она рано умерла, поэтому была избалована мной, надеюсь, господин Фан не будет возражать. "

Фан Шен небрежно махнул рукой: "Какое мне дело до маленькой девочки?"

"Ну, ты не слишком маленькая. Ты выглядишь так старомодно. Я не знаю, насколько ты старше меня. Папа, не называй его господином Фангом. Как можно считать его преступником? ... "

Фан Шен слегка покачала головой и промолчала.

Молодая девушка фыркнула: "Почему, не согласен, посмотри на свое удостоверение личности!"

Мужчина средних лет собрался ударить свою дочь, но Фан Шен схватила его: "Брат Цзэн,

забудь об этом, ребенок, откровенно и понятно".

Позже Фан Шен повернулся к Чжан Куню и сказал: "Иди, поговори с сестрой Хэ и отнеси кое-что в подарок VIP-персонам".

После того, как Чжан Кунь только что получил пощечину от Фан Шэня, весь он все еще был в страхе, что Фан Шэнь прогонит его. Теперь, увидев, что Фан Шен дал ему еще одно задание, с облегчением вздохнув, он тут же кивнул и пошел к Лю Хуэйхэ.

Когда Фан Шен увидел стремительное появление Чжан Куня, он тоже почувствовал, что жизнь нестабильна.

Кто бы мог подумать, что Чжан Цзян, второй ребенок и третий ребенок Чжан Ди, который все еще находился в городе Цзянхай, будет сейчас так искренне и ужасно переживать.

"Ну, ты все еще возвращаешь подарки, извини". Затем Цзэн Фэй выплюнул язык в сторону Фан Шэня: "Может, тебе достать несколько сладких картофелин, тыква?".

Фан Шен надулась и улыбнулась: "Ну, ты, маленькая девочка, действительно умна, ты действительно права".

Цзэн Фэйэр тут же сказала отцу: "Папа, смотри, скажу тебе не приходить, и дедушка, занимающийся боевыми искусствами, тоже будет смотреть в сторону. Он сельский старожил и нуждается в таком большом поклоннике".

"Фее, ты сегодня такой разочарованный, а как же сладкая картофельная тыква? Это тоже плод труда сельских жителей, и он очень ценен".

Фан Шен не стал говорить в сторону, а просто подумал про себя: "Надеюсь, что когда твои отец и дочь увидят мою сладкую картофельную тыкву позже, они не будут вести себя слишком плохо".

Через некоторое время Чжан Кунь пришел с тарелкой.

Очевидно, что если мэр Чжан обычный, то он должен был прийти с корзиной овощей.

Если другая сторона сейчас так осторожна, как будто снимает телесериал, то он также более формален.

Но сорт этой тарелки действительно низкий.

Другие люди держат тарелки из красного дерева. Боюсь, что это дерево имеет большую ценность.

А Чжан Кунь держал железную тарелку, покрашенную снаружи краской, это что-то вроде тарелки с нарисованными на ней цветами и птицами.

И Чжан Кунь накрыл эту тарелку слоем ткани.

Но другие покрывали шелком, а он покрыл лицо.

Цзэн Фэйхэ усмехнулся и сказал: "Знаешь ли ты, что такое Дун Шисяо? Знаете ли вы, что значит быть тигром?".

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2231568>